

233 АС. Дол Гулдур.

У них снова были гости, на этот раз охотничья группа из трех человек из кочевого клана, который попал в снежную бурю в Призрачном лесу. Луна пожалела их и предложила им приют в башне.

Гарри раздраженно закатил глаза, но на самом деле это его не волновало. Он хорошо привык к состраданию своей жены.

По крайней мере, они не были такими тупыми, как Борол. Помимо того, что они были немного пугливы в отношении магии, они были настолько вежливы, насколько только могут быть одетые в меха варвары.

На самом деле это было очень вежливо. Цитируя Роберта Э. Ховарда, «цивилизованные люди более невежливы, чем дикари, потому что они знают, что могут быть невежливы без того, чтобы им раскалывали черепа, как обычно».

Его размышления были прерваны, когда в столовую влетел ворон и сел ему на плечо.

«Взорванные птицы». Адрастия недовольно пробормотала, что заставило его усмехнуться.

Он знал, что она ненавидит тот факт, что его вороны и вороны могут влетать в башню, когда им заблагорассудится.

"Что это?" — спросил Гарри большую черную птицу.

Ворон прокаркал ответ, который только он мог ясно понять, хотя Луна тоже смогла разглядеть его суть.

"Ой?" Брови Гарри поднялись. «Они двигались быстрее, чем предполагалось».

— Ты имеешь в виду тех рейнджеров из Ночного Дозора? — спросила Адрастия.

«Да, они будут здесь через три дня, если продолжат свой прежний темп». — ответил Гарри, вставая с вороном на плече.

— Сюда прилетают вороны? — спросил предводитель их гостей, крепкий мужчина с волосами и бородой скорее седыми, чем каштановыми. Он явно не слишком любил Ночной Дозор, если судить по его тону. "Чего они хотят?"

«Я представляю, что они чуть не обосрались из-за моей башни». Гарри ухмыльнулся, а охотничий отряд свободных людей рассмеялся в ответ. «Группа, которая в настоящее время приближается к нам, имеет приказ провести расследование и убить нас, если это возможно».

«Мы будем рады помочь вам сразиться с ними». — заявил мужчина, к хриплому согласию своих товарищей.

"Незачем." Гарри отмахнулся. «Они не представляют никакой угрозы, и вам все равно нужно вернуться в свой клан».

Мужчина неохотно кивнул, явно разочарованный тем, что упустил возможность убить нескольких «воронов», как они называли черных братьев.

На самом деле Гарри это не понравилось. Он очень любил ворон и не хотел, чтобы их

использовали как оскорбление.

"Куда ты идешь?" — спросила Луна.

— Я просто собираюсь их немного напугать. Гарри снова ухмыльнулся. «Не волнуйся, я вернусь как раз к пустыне».

"Хорошо."

Он вышел из комнаты с вороном, все еще сидящим у него на плече. Они шли вверх и вверх, пересекая многочисленные залы и лестницы магически расширенного внутреннего пространства башни. Гарри мог легко выйти на один из балконов и взлететь, но за последние сто лет ходить, честно говоря, вошло в привычку. Кроме того, это было хорошее упражнение. Никогда не пропускайте день ног.

Когда они, наконец, достигли вершины башни, ворон улетел с последним карканьем, и Гарри улыбнулся, глубоко вдохнув холодный воздух.

Это место было даже лучше, чем в его старой башне в Гренландии. Он мог видеть так много. Глубокая и широкая Молочная Вода на западе и Морозные Клыки дальше. Огромные просторы леса с привидениями на юге, востоке и севере. Холмы и поляны и снежные равнины. Это было прекрасное место.

И Greensight расширил свое видение далеко за пределы того, что позволяли простые физические чувства. Стена была слишком далеко на юге, чтобы увидеть ее одними глазами, но он все же видел ее.

Сделав еще один глубокий вдох и закрыв глаза, он соединился с чардревками внизу. С такого расстояния было немного трудно, но присутствие Древних Богов было повсюду, и он был силен.

Достаточно скоро он это понял, и перед его мысленным взором сформировался образ, увиденный сквозь чардрева. Группа из четырех мужчин, полностью одетых в черное, крадучись через лес в стабильном темпе.

— Итак, Кровавый Ворон, ты думал, что сможешь опередить мое внимание? — сказал он многозначительно, стараясь не выглядеть слишком удивленным. — А когда это не удастся, что ты будешь делать?

Гарри достал свой посох из хаммерспейса. Он был мертв и бесполезен в этом мире, но дело было не в этом. Суть заключалась в том, чтобы сделать надлежащую ссылку, и для этого ему нужен был посох.

Его одежда развевалась на холодном ветру, он поднял руки и начал напевать.

"Cuiva, nwalca Carnirassë! Nai yarvaxëa rasselya taltuva otto-carinnar!"

Его голос гремел с магическим усилением, донесенным яростным ветром до приближающихся черных братьев.

XXXXX

Призрачный лес.

Бринден внезапно остановился, низко пригнувшись к земле. Его товарищи-рейнджеры

последовали его примеру.

"Что это?" — тихо спросил один из них. Он был хорошим человеком, который много лет сражался на его стороне во время восстаний Блэкфайра и решил последовать за ним на Стену.

Бринден только открыл рот, чтобы ответить, когда это произошло.

Свирепый ветер рвал деревья, бросая им в лицо снег. А вместе с ним и голос, глубокий и мощный.

" Cuiva, nwalca Carnirassë! Nai yarvaxëa rasselya taltuva otto-carinnar! "

Будучи альбиносом, Бринден не мог стать еще бледнее, но страх на его лице был отчетливо виден, когда он повернулся к своим людям.

«Маг знает, что мы здесь». — сказал он с покорностью.

Бринден задумался, что ему теперь делать. Мудро было бы отступить обратно в Черный Замок, но тогда они ничего бы не добились, а Ночной Дозор остро нуждался в информации об этой новой угрозе.

Выражение его лица стало твердым. «Неважно, мы продолжаем».

Множество ворон и воронов, сидевших на деревьях вокруг них, вдруг завели какофонию кваканья, тревожно напоминающего смех.

От этого они не почувствовали себя лучше и не уменьшили ощущения, что за ними наблюдают.

XXXXX

Гарри хихикнул про себя, убирая посох. Конечно, в данном контексте слова не имели смысла, но никто из рейнджеров не говорил на Квенья, чтобы позвать его, и они не могли знать, что он просто хотел произвести впечатление Сарумана.

XXXXX

Через три дня.

Наконец-то они прибыли после трех дней прыжков по теням. Вороны и вороны следовали за ними на каждом шагу, дразня их своим карканьем. Вирвуды были настороже. Некоторые мужчины даже утверждали, что видели, как они двигались. Призрачный лес изменился за последние несколько лун, он стал темнее, ближе, воздух стал более гнетущим.

Теперь, стоя на опушке леса и глядя на чудовищную башню, возвышавшуюся над скалистым холмом, на котором когда-то стоял Кулак Первых Людей, Бринден знал, что любые попытки убить колдуна с самого начала были обречены на провал. . Даже если бы он не знал, что они придут, что они должны были делать? Осадное оборудование было невозможно переместить за Стену, не то чтобы башня выглядела так, будто она все равно сломается, и взобраться на ее гладкие стороны было, конечно же, невозможно.

"Изменение планов, мужчины." Он сказал. «Мы просим хлеба и соли. Держите руки подальше от оружия».

"Это мудро?" — нервно спросил один. — Что, если он решит нас убить?

— Я подозреваю, что он уже мог бы это сделать, если бы захотел. Он ответил мрачно, подавляя любые дальнейшие возражения.

Когда они подошли ближе, их ждал еще один сюрприз. Его не было видно издали, но теперь они могли только смотреть в недоумении.

"Снеговик?" — пробормотал Бринден себе под нос, глядя на три сложенных вместе комка снега. У него были палки вместо рук, камешки вместо улыбки и морковный нос.

Он понятия не имел, что об этом думать, так что это было неуместно.

Пока они вчетвером размышляли над этой тайной, огромные двери со стоном камня о камень открылись...

....и показал невысокую женщину с золотыми волосами, большими голубыми глазами и бесхитрым выражением лица. На ней было светло-голубое платье изысканного качества, которое оставляло ее плечи открытыми и выглядело недостаточно теплым для Истинного Севера, и пара больших нелепых белых тапочек, похожих на кроликов.

Она спустилась по ступенькам с наглым отсутствием страха и мечтательно улыбнулась им.

"Привет." — сказала она тоном, соответствующим ее выражению. "Хочешь зайти?"

Бринден моргнул в замешательстве. Маленькая женщина была такой же чистой и ухоженной, как любой член королевской семьи, которого он когда-либо видел, и ее платье было соответствующего качества, даже если дизайн был самым необычным и упрощенным. Обычно этого было бы достаточно, чтобы заставить его предположить, что она имеет высокий статус и должна обращаться с ней как с таковой, но почему она пришла поприветствовать их? И один на вершине?

Тем не менее, лучше ошибиться в сторону осторожности.

— Добрый день, моя госпожа. — почтительно предложил он. «Я Бринден Риверс из Ночного Дозора, и я надеялся поговорить с хозяином башни».

«Это мило. Я надеялся, что мои помидоры будут готовы сегодня для пиццы». Она сказала, и он подумал, не издеваются ли над ним... но ее тон был таким, как будто кто-то просто ведет беседу, хотя он понятия не имел, что такое «пицца». Какая-то еда? И вообще, как она выращивала помидоры так далеко на севере? «Меня зовут Луна».

«Мы могли бы убить ее». Бринден едва услышал бормотание одного из своих людей, особенно тех, кто был частью его Зубов Ворона до того, как они подошли к Стене.

«Пожалуйста, не пытайтесь». У Луны, по-видимому, тоже не было проблем со слухом, хотя ее тон был таким же воздушным и беззаботным, как всегда. «Если ты попытаешься причинить мне боль, Гарри вывернет тебя наизнанку и оставит на съедение воронам».

Бринден одарил внезапно побледневшего мужчину подавляющим взглядом своим единственным глазом, прежде чем снова повернуться к... Луне. Странное имя. — Гарри ваш муж, миледи? Это было вестеросское имя.

"Да!" Она ответила сияющей улыбкой, которая до боли напомнила Бриндену его сводную сестру и возлюбленную Шиеру Морскую Звезду. Если бы только она могла быть так счастлива

при мысли о том, что выйдет за него замуж.

— Не могли бы вы отвести нас к нему? — спросил он вежливо, не позволяя своим чувствам отразиться на лице. По крайней мере, у него было подтверждение статуса женщины, хотя он все еще был озадачен тем, почему она пришла поприветствовать их сама, а не послала слугу. Или, если у них не было слуг, почему этот «Гарри» позволил своей жене самой встречать потенциально опасных незнакомцев.

"Хорошо." Она согласилась? По крайней мере, Бринден предположил, что именно это означало это странное выражение. "Подписывайтесь на меня."

Луна развернулась и прыгнула обратно вверх по лестнице в башню.

Бринден следовал за ним всего в шаге, восхищаясь отражающими черными полами, более гладкими, чем стекло, и сияющими кристаллами, свисающими с потолка, которые давали свет вместо факелов. Красный Замок в Королевской Гавани был и вполнину не таким величественным.

— Ваш муж сам построил эту башню? — спросил он испытующе.

— Нет, я помог.

Это заставило Бриндена задуматься. Если Луна сама по себе была могущественной волшебницей, тогда была объяснена тайна того, почему она была такой бесстрашной перед лицом четырех вооруженных мужчин. И она сказала, что если они попытаются причинить ей боль, Гарри жестоко отомстит им, если они действительно причинят ей боль, не так ли?

Размышляя над этим, он понял, что коридор, по которому они шли, был необычно длинным. Хотя башня была довольно широкой у основания, разве она не была настолько широкой? И это даже не принимая во внимание, что коридор все еще должен был быть соединен с чем-то.

Словно издеваясь над его мыслями, они прошли мимо балкона, находившегося не менее чем в сотне футов над землей.

— Как мы сюда попали? — встревоженно спросил Бринден.

Луна повернулась и посмотрела на него с насмешливым выражением лица. «Мы поднялись по лестнице».

"Я не помню лестницы!" Он утверждал.

«Конечно, нет». — заверила Луна. «Запутанные чары обманывают ваш разум, потому что вы не подключены к оберегам».

Это было так же хорошо, как подтверждение того, что оговорка девушки была гораздо опаснее, чем она выглядела. Чтобы обмануть их умы так легко .....

Бринден был глубоко взволнован, и он видел, что его люди тоже. Все они напрягали глаза, пытаясь определить, что было правдой, а что нет.

Он не мог сказать, работает ли это, и решил не упускать возможность задавать вопросы в погоне за бесплодными усилиями.

— Вы родились за Стеной, миледи? — спросил Бринден, надеясь точно определить, с чем он

имеет дело.

«Нет, я родился в Девоне». — весело ответила Луна.

«Я никогда не слышал ни о каком месте под названием Девон». Бринден нахмурился, задумавшись. — Это где-нибудь в Эссосе?

— Нет, это в Англии.

Это ни капельки не помогло. "А где Англия?"

"Британские острова."

Ладно, теперь они куда-то шли. «Это в Нефритовом море? Или, может быть, среди Тысячи островов?»

«Нет, это в Европе».

А может и нет. Бринден все больше и больше сбивался с толку. Наверняка он уже должен был что-то распознать? "А где же Европа?"

"На земле."

"Земля?" — повторил он. Как регион может быть на грязи?

"Земля." Луна кивнула, как будто это имело смысл, в то время как Бринден начал думать, что она не только могущественная волшебница, но и сумасшедшая. «Вот и мы, кабинет Гарри».

Прежде чем он успел произнести хотя бы слово, она толкнула двери, не стуча и не спрашивая разрешения войти, в частности, и ворвалась внутрь.

"Привет, дорогой." — капризно сказала Луна и пошла поцеловать мужа в щеку. — Я привел наших гостей.

Шерсть Бриндена сразу же зашевелилась, когда он увидел хозяина башни. Это был крупный мужчина крепкого телосложения. Его покрытые шрамами, мускулистые руки были хорошо видны из-за странной туники, которую он носил; черный, без рукавов, тонкий и сделанный из какого-то материала, которого Бринден никогда раньше не видел, с единственным украшением на нем была насмешливая надпись, которая утверждала, что «это сделал волшебник».

Но то, что на самом деле делало его таким напряженным, было не внешностью этого человека и даже не тем фактом, что он читал книгу, которая парила перед ним. Нет, это было просто его присутствие .

"Итак, я вижу." — категорически сказал Гарри, откладывая книгу и глядя на них жесткими изумрудными глазами на покрытом шрамами лице. «Я собирался дать им немного остыть на морозе, учитывая, что они здесь как разведчики и убийцы».

Так что их миссия действительно была обречена с самого начала. Колдун всё это время знал, где они были и даже зачем они приходили.

Бринден подумал, не здесь ли он умер. Луна не чувствовала угрозы, но ее муж — совсем другое дело. Мейгор Жестокий позавидовал бы непринужденной угрозе вокруг него.

— Это было бы грубо. — сказала Луна, то ли не замечая, то ли не заботясь о неудовольствии мужа. Бринден восхищался ее мужеством и надеялся, что она не пострадает за это.

Гарри фыркнул и, вопреки ожиданиям Бриндена, поставил на стол тарелку с хлебом и миску с солью. Он ненадолго задумался, откуда он вообще это взял, но вопрос вылетел из его головы, как дым.

— Вы бы предложили нам свое гостеприимство, даже зная, зачем мы пришли сюда? — удивленно спросил он.

— И зачем ты пришел сюда? — спросил Гарри тихим, опасным тоном, делая шаг вперед и угрожающе нависая над ним. «Чтобы оценить меня? Чтобы убить меня? Или это правда, потому что Сонный Джек тихо паникует, опасаясь, что его еще больше опозорят?»

Бринден посмотрел в мрачно-забавный изумрудный взгляд и укрепил свою решимость, скрывая, насколько он нервничал. «Вы хорошо информированы».

«Многие шепчут мне на ухо секреты: птицы, звери, деревья... Белка не гадит в этих лесах без моего ведома». Колдун ухмыльнулся, и Бринден испугался, что он не хвастается и не преувеличивает. «Как бы то ни было, меня не волнуют ваши мелкие заботы, и убить меня — задача, которая далеко не по вашим средствам. Вы можете остаться на ночь в качестве моих гостей, а затем вернуться, чтобы рассказать своему лорду-командующему все, что хотите. Его тряска может даже немного развлечь. "

Это была явная угроза, завернутая в предложение, и четыре черных брата поспешили отведать хлеба и соли, чтобы символически поставить себя под защиту колдуна. Огромное напряжение ушло из них теперь, когда они были в безопасности от нападения на время своего пребывания, будь то клинок или магия.

«Я покажу остальным их комнаты, пока вы, мальчики, болтаете». Луна зачирикала.

«Отправьте сюда и Адрастию, пока вы здесь». — сказал Гарри.

"Хорошо!"

"Присаживайся." — предложил Гарри, указывая на стул перед столом, и Бринден принял его, кивнув с благодарностью.

Пока его хозяин усаживался за большой и прочный стол, Бринден воспользовался возможностью оглядеться. Этот «кабинет» очень походил на солярий лорда, хотя был так велик и обставлен так богато, что ему позавидовал бы даже король. Стул, на котором он сидел, был невероятно удобным, ковер, покрывавший отражающий черный пол, был темно-бордового цвета и такого качества, которое превосходило все, что могли предложить Вольные Города. Хотя в нем не было декоративных гобеленов или какого-либо другого искусства, было много отлично сделанной деревянной мебели и даже несколько стеклянных шкафов. И стекло было совершенно прозрачным и гладким, а не молочным и наполненным пузырьками, как у Мира, что позволяло Бриндену видеть многочисленные загадочные тайные предметы и хранящиеся в них книги.

Все более и более вероятным казалось, что колдун действительно разграбил Валирию, потому что откуда еще он мог взять все это? Сам он не был похож на повелителя драконов, так что это было хоть что-то.

— Какой интересный у тебя меч. — начал Гарри, кивая на свою талию.

Бринден посмотрел на него и ненадолго подумал, не уклониться ли от невысказанного вопроса или, возможно, даже вытащить клинок и убить колдуна здесь и сейчас.

Но нет, он нарушил свое слово, когда арестовал и казнил Эйниса Блэкфайра на благо королевства, несмотря на то, что пообещал ему охрану, из-за чего его и отправили на Стену. Можно возразить, что нарушение прав гостей и убийство Гарри — одно и то же, но это наверняка обречет его и его людей на месть Луне. И учитывая, насколько уверенным был колдун, в игре может быть магия, которая в любом случае помешает ему добиться успеха.

«Темная сестра, некогда клинок Висении Таргариен». — сказал он сердечно.

— Не могли бы вы дать мне взглянуть на него поближе?

Это была прекрасная возможность выудить дополнительную информацию.

— Ты раньше не видел валирийскую сталь? — спросил он, расстегивая свой меч и протягивая его через стол.

"Нет." — рассеянно сказал Гарри, вытаскивая клинок из ножен. "Интересная работа. Рябь из дамасской стали? Странно. Складывание. Ковка заклинаний. Пламя дракона..."

Бринден с интересом слушал бормотание мужчины. Если это был его первый раз, когда он увидел валирийскую сталь, то он не мог быть в Роке, поскольку там ее наверняка было много. Откуда же он пришел тогда и где познал высшие тайны? Он выглядел как вестеросец и носил вестеросское имя, но его манера одеваться была иностранной.

Дверь позади него открылась, и он повернулся на стуле, чтобы посмотреть, кто пришел. Неужели Гарри совсем не заботился о приличиях и позволял людям приходиться и уходить из его солнечного... кабинета... как им заблагорассудится?

Бринден моргнул, глядя на вошедшую женщину с Летних островов. Предположительно, это была Адрастия, но что, черт возьми, делал житель Летних островов за Стеной?

"Нашли новую игрушку для игры?" — спросила она с лукавой улыбкой и соблазнительно скользнула к Гарри, усаживаясь к нему на колени.

Бринден снова вспомнил о Шиере, но на этот раз о ее менее замечательных качествах. Он не видел этого, когда был слепо влюбленным молодым человеком, но время и расстояние открыли ему, что Шиера, при всей ее красоте и уме, не была доброй женщиной. Она получала удовольствие, используя свою красоту и чувственность, чтобы играть чувствами мужчин и настраивать их друг против друга в ярости ревности. Ее забавляла и его собственная ревность. Поскольку время унесло ее красоту, ее игры прекратились, но память о них все еще была яркой в его памяти.

Эта Адрастия со своей огромной красотой, обольстительным голосом, манящими глазами и обтягивающей одеждой, подчеркивающей грешное тело под ней, остро напомнила ему те части Шиеры.

«Просто меч». Гарри пожал плечами и вернул Темную Сестру.

- Я не говорил о мече. — сказала Адрастия с широкой улыбкой, взглядом раздевая Бриндена.

Во имя богов, она была точно такой же, как Шиера в худшем ее проявлении.

"Конечно." — шутливо ответил Гарри, явно привыкший к такому ее поведению. «Это Бринден Риверс, иногда известный как Кровавый Ворон, рейнджер Ночного Дозора и начинающий дилетант в магии».

Бринден вздрогнул от неожиданности. Правда, многие обвиняли его в том, что он колдун, но по большей части это была клевета со стороны его врагов или слухи, распушенные простыми людьми. Он держал свою способность варга в строжайшем секрете.

"Ой?" — сказала Адрастия, оценивающе глядя на него. — Ты собираешься взять его в ученики?

— Возможно, если он захочет остаться. — лениво сказал Гарри. «Было бы позором позволить таланту пропасть зря».

«Я присягнул Ночному Дозору». — ответил Бринден, хотя и не мог отрицать определенного любопытства.

— Ты имеешь в виду, что тебя заставили дать им присягу? — сухо сказал мужчина в шрамах. «Но что бы там ни было, если ты не хочешь научиться использовать свои дары, то это твой выбор».

Предложение изучить больше магии было заманчивым, но Бринден не отказался бы легкомысленно от своих клятв, даже тех, которые он был вынужден дать. Однажды он нарушил свое слово, потому что считал необходимым положить конец восстаниям Блэкфайра раз и навсегда, на этот раз у него не было такой причины.

«Мы должны обсудить будущие отношения между Дол Гулдуром и Ночным Дозором». Адрастия заговорила.

Дол Гулдур? Так называлась эта башня?

— Что тут обсуждать? Гарри хмыкнул. «Ночной дозор сделает то, что считает нужным, и то же самое касается меня».

"Да, но мы могли бы предотвратить столько неприятных... инцидентов ... если бы пришли к соглашению." — возразила темнокожая женщина.

Бринден не был уверен, что ему понравилось, как она это сказала.

— Какое соглашение вы бы предложили? Он спросил.

«Ничего слишком обременительного». — заверила она. «Дол Гулдур не будет совершать набеги или иным образом атаковать Стену или что-либо к югу от нее. В свою очередь, Ночной Дозор не будет посылать рейнджеров за Стену без разрешения Гарри».

— И вы бы напали на Стену и земли к югу от нее без такого соглашения? — осторожно спросил Бринден.

"Кто знает?" Она пожала плечами и с ухмылкой обвила руками шею Гарри. «Мой человек здесь довольно темпераментный и имеет привычку решать проблемы, убивая их. Трудно сказать, что он может сделать, если Ночной Дозор продолжит его беспокоить».

Воистину, Адрастия со своим ядовитым языком подошла бы прямо к королевскому двору.

Бриндена мрачно позабавила мысль о том, что от политики не убежишь даже на замерзшей крыше мира.

«В качестве альтернативы мы можем просто игнорировать друг друга и жить как разумные взрослые». — вмешался Гарри таким забавным голосом, что даже самый большой недоумок мог бы сказать, что он не верит в происходящее.

«Гарри, мы не можем игнорировать наших соседей». — сказала Адрастия страдальческим тоном.

«Отлично, тогда Кровавый Ворон может передать ваше предложение Масгуду. Он немного захлебнется от шока, а затем начнет задаваться вопросом, что это за дьявольский заговор одичалых. Будут отправлены дополнительные отряды, и я либо проигнорирую их, либо спутаю их. ходить кругами, пока у них не кончится еда и им не придется возвращаться. Если им каким-то образом удастся разозлить меня, я могу даже убить их. Через несколько лет или десятилетий Старки могут стать достаточно параноиками, чтобы подумать, что отправка Армия на нас была бы хорошей идеей, что заставит меня убить их во сне еще до того, как они выберутся из Винтерфелла. предложенную вами сделку». — возмутился Гарри.

— Не могли бы вы поговорить с лордом-командующим Масгудом и, возможно, с лордом Старком о вашем предложении? — спросил Бринден после нескольких долгих мгновений молчания.

Он слишком легко мог представить события, происходящие именно так, как описал колдун. И если он действительно мог видеть столько, сколько заявлял, и действительно мог просто убить командиров любой армии, посланной против него, тогда он был фактически неприступным. Тем не менее, он больше не был Десницей Короля и не мог сам принять такое решение.

«Это было бы превосходно». Адрастия быстро заговорила, как будто боялась ответа Гарри.

Возможно, это было оправданно, потому что на мгновение он сердито посмотрел на нее, пока она одаривала его невероятно фальшиво-невинным взглядом.

«Хорошо, я поговорю с ними, но только если они придут сюда». — наконец сказал колдун. «Я не собираюсь тратить свое время на то, чтобы гоняться за вами, жалкими пиздами, и вам все равно больше нечего делать, кроме как прийти сюда».

Это... вероятно, не понравилось бы ни лорду-командующему, ни лорду Старку. Тем не менее, Бринден видел, что Гарри больше не согнётся. Почему он вообще согласился на это, когда ему явно было все равно, так или иначе? Адрастия, казалось, подталкивала его в этом направлении, а он по какой-то причине позволял ей. Что-то, что нужно иметь в виду.

XXXXX

"Он отверг меня!" Адрастия в ярости ворвалась в их комнату поздним вечером.

Гарри с удовольствием наблюдал, как разъяренная женщина бушевала. Они только что закончили обедать, и Адрастия связалась с Кровавым Вороном, чтобы «сопроводить» его в комнату.

«Это напоминает мне историю, которую я однажды услышал». — начал он, подавляя улыбку, когда увидел, что привлек ее внимание. «О порнозвезде, которая потеряла уверенность в себе после того, как мужчина не смог выдавить ей на лицо больше нескольких капель спермы».

Луна хихикнула, а Адрастия сердито посмотрела на нее.

"В моей уверенности нет ничего плохого, большое спасибо!" — резко сказала темнокожая ведьма. «Я зол, потому что он был бы идеальным агентом Ночного Дозора».

— Да, ну, судя по его поверхностным мыслям, вы напомнили ему его сводную сестру, которую он страстно желал. Она была очень похожа на вас: невероятно красивая, умная, склонная к манипулированию, капризная и склонная к убийству мужчин. поскольку эта женщина была королевским ублюдком с нулевой ответственностью, у нее было гораздо больше возможностей для своих игр, чем у тебя. Он знал, что ты доставляешь неприятности, как только ты открывал рот.

"Я понимаю." Ярость Адрастии охладилась либо из-за объяснения, либо из-за небрежной лести. — Как жаль. И почему ты не сказал мне об этом раньше?

«Я подумал, что это будет забавно». Гарри пожал плечами. "Я был прав."

И вот так ярость вернулась вместе с хихиканьем Луны.

"Ты...!" Адрастия покраснела.

Ее гнев действительно был зрелищем. Прошло более десяти лет, прежде чем она научилась показывать ему свои истинные эмоции вместо маски, которую она показывала всем остальным.

«Я также был в настроении для злого секса». Он продолжил с ухмылкой. "Полоска."

XXXXX

Гарри уставился на кольцо на своем пальце, Кольцо Воскресения.

После долгих размышлений над этим вопросом он решил, что предложение Адрастии заслуживает внимания. Он действительно хотел, чтобы в этом мире было больше волшебников и ведьм, и ему было любопытно посмотреть, будет ли магия проявляться по-другому. Будет ли он похож на свой, местный или какой-то гибрид?

Бладрейвен был волшебником-альбиносом, что невозможно на Земле. Вероятно, у него также не было естественно расширенной жизни волшебника земного стиля, сопротивления мирским болезням или риска случайного волшебства во время стресса. Что у него действительно было, так это природный талант к некоторым очень специфическим видам магии. Скинчейнджинг и Greensight в частности. Это произошло от его предков Первых Людей.

На Земле внутренние различия между этническими группами людей были в основном поверхностными. Количество меланина, форма глаз, предрасположенность к заболеваниям, средний размер, строение скелета, плотность костей... все мелкие детали, которые были либо поверхностными, либо настолько незначительными, что требовали тщательного изучения, чтобы обнаружить их.

Здесь различия казались более глубокими, хотя и тонкими. Он начал понимать, что многие вещи, связанные с магией в этом мире, были тонкими.

Первые Люди были намного ближе к природе, чем другие, хотя и не до такой степени, как Певцы Земли. Казалось, что это больше верно для свободного народа, чем для северян к югу от Стены. Может быть, это как-то связано с плотностью чардрев или потому, что к северу от

Стены андалы практически не смешивались.

У андалов был самый низкий магический потенциал, с которым он когда-либо сталкивался. Его текущая гипотеза заключалась в том, что в этом виновата Семерка. Духовный паразит? Может быть, а может быть, что-то еще. В конце концов, он раскроет секрет. Он всегда так делал.

Пока еще не было возможности исследовать ройнаров, но это было в повестке дня. Большинство ройнаров ассимилировались с дорновской культурой андалов, только одна группа осталась относительно чистой — так называемые сироты зеленокровных, которые цеплялись за свою исконную ройнишскую культуру, язык и религию. Надеюсь, изучение различий между сиротами и другими дорнийцами прольет свет.

Железнорожденные были еще одной группой, на которую нужно было обратить внимание. Этот их Утонувший Бог звучал как злобная пизда, даже для бога. На самом деле он мог быть частью того, что двигало их пиратской культурой. Он и Адрастия предположили, что боги, присутствующие в этом мире, каким-то образом незаметно влияли на человеческое поведение, что во многом объясняет, почему континент был настолько чертовски политически и культурно стабилен. Он уже подтвердил, что Древние Боги пытались помочь любым людям в пределах досягаемости их влияния через сны, интуицию и видения для тех, кто особенно чувствителен к таким вещам.

Но он собирал шерсть. Ему нужно было спросить Флер и Дору, что они думают об идее использования стратегий спаривания каменного века на местных женщинах.

Три раза покрутил кольцо на пальце. «Флер и Нимфадора».

— Привет, любовник. Дора поздоровалась с улыбкой на призрачном лице. — Где Луна?

«Собираемся в поездку». — пренебрежительно сказал Гарри. «Мне нужно было кое-что пробежать мимо вас, девочки».

— О, и что бы это было? — дразняще спросила Флер.

Он быстро объяснил ситуацию. "...итак, что ты скажешь? Можно ли просто хватать женщин и трахать их до подчинения в таких обстоятельствах?"

«То, чем ты занимаешься...» Дора вздохнула с нежной досадой. — Я бы и подумать не мог, что ты захочешь еще детей.

«Сомневаюсь, что смогу любить их так же, как любил наших». Гарри пожал плечами. «Я слишком стар для этого, но я позабочусь о них и научу их».

«Я говорю, что все в порядке». — заявила Флер. — Судя по тому, что ты сказал, эти женщины в любом случае бросятся на тебя, будь хоть полшанса, но их «кражи», вероятно, заставят их чувствовать себя в большей безопасности в долгосрочной перспективе. Если они тебе нужны, то давай, возьми их. "

Дора некоторое время молчала, прежде чем кивнуть в знак согласия. «Только не будь слишком грубым и не держи их в плену, и я буду доволен».

Гарри кивнул. «Хорошо, я думал, что так оно и будет, но я хотел быть уверенным».

— Это мило с вашей стороны, mon cher . — с улыбкой сказала Флер. «До следующего раза. Мы

будем ждать».

"До свидания." Он сказал с небольшой волной, когда они исчезли.

Теперь ему просто нужно было выбрать несколько женщин. Или, точнее, он должен был сказать Адрастии выбрать несколько женщин.

XXXXX

— Заканчивай работу, которую я для тебя поставил, и не балуйся с кузницей, понял? — строго спросил Гарри.

"Я понимаю." — сказал Брагни, твердо кивнув.

— Хорошо, и не расслабляйся. Я проверю .

Ничего, что требовало бы его присутствия, не должно было случиться некоторое время, поэтому он и Луна отправились в экспедицию к руинам Валирии. Браньи хорошо развивался, но он все еще был глупым ребенком и в результате время от времени совершал глупости. Гарри ничуть не удивился бы, если бы вернулся и обнаружил, что обжег руку или сломал пальцы, пытаясь заниматься кузнечным делом самостоятельно, несмотря на все предупреждения не делать этого.

Гарри прекрасно осознавал лицемерие с его стороны, со стороны всех людей, говорящих другим не делать опасных вещей без присмотра, но он проигнорировал это. Больше он ничего не мог сделать.

Он перешел к Адрастии, и она тут же ухмыльнулась ему.

— У меня будет готов список, когда ты вернешься. Она сказала.

Гарри кивнул, не чувствуя необходимости говорить что-то еще.

Луна крепко обняла их обоих, что, как ни странно, заставило Адрастию чувствовать себя гораздо более неловко. "Мы скоро вернемся. Звони, если что-нибудь понадобится!"

А затем они унеслись прочь на максимальной скорости на своих Дисках.

XXXXX

Валирийский полуостров находился в тысячах миль от Дол Гулдура. Максимальная скорость дисков была чуть ниже сверхзвуковой, но им все равно потребовалось более шести часов, чтобы совершить путешествие.

У Гарри было искушение остановиться у руин древней столицы ройнаров Крояне, разрушенной валирианцами тысячу лет назад. Это было почти прямо у них на пути, так что это даже не могло быть обходным путем.

По иронии судьбы, именно серьезная магия, которую он ощущал в нем, убедила его оставить его на другой раз. Он не хотел чувствовать себя так, как будто он должен был быть где-то еще, пока просматривал это.

Был почти вечер, когда они наконец добрались до разрушенного полуострова. Над ним постоянно висела масса черных облаков, а их днища светились оранжево-красным из-за цепи

вулканов, называемых Четырнадцатью Пламенами. Свечение было видно задолго до того, как они достигли разбитых Земель Долгого Лета, что впечатляло, даже если они видели его с высоты над землей.

Когда они, наконец, прибыли в разрушенную столицу, невообразимо также названную Валирией, Гарри впечатленно присвистнул.

«Это злое место». — сказала Луна с нехарактерной для нее угрюмостью, придвигаясь ближе к Гарри в поисках утешения.

Несмотря на свое мнение о добре и зле, Гарри пришлось согласиться. Это были не рухнувшие и разрушенные здания, расколота земля, потоки магмы или даже вечный смрад серы и серы. Все это было просто декорацией или мелким раздражителем, с которым легко справиться с помощью чар Пузырька.

Нет, это было ощущение. Жестокость, злоба, страдание и отчаяние висели в воздухе так густо, что они почти чувствовали его вкус. Это было на порядки хуже того, что оставили после себя ацтеки. Валирийцы широко практиковали как колдовство, так и рабство. Соединение этих двоих никогда не заканчивалось хорошо. Неудивительно, что никому никогда не удавалось пересечь это место — магический осадок отравил бы души даже самых духовно нечувствительных, хотя правильный тип психопата мог бы выдержать его достаточно долго, чтобы войти и выйти.

Гарри и Луна обернули свои ауры вокруг себя в закаленную оболочку, чтобы не допустить попадания магических остатков, и начали грабить.

XXXXX

Гарри раздраженно отмахнулся от еще одного воющего призрака и полетел к тому, что раньше было большим поместьем. Проклятые духи начали появляться вскоре после того, как он и Луна прибыли, и не поняли гребаного намека.

Большинство из них были злобными, другие сожалеющими, некоторые отчаянными. Все они были шлюхами внимания.

Фэх, как будто у него было либо время, либо желание слушать нытье случайных мертвецов.

Он заметил что-то интересное, сидящее прямо в центре того, что когда-то, без сомнения, было красивым двором.

Это был рог. Очень большой черный рог, очевидно, взятый у действительно массивного дракона, около шести футов в длину и шириной с его грудь. Его окружали полосы из красного золота и валирийской стали, инкрустированные магическими символами.

Луна посмотрела на его полированную, блестящую поверхность и увидела свое отражение, смотрящее в нее, но искаженное и мерзкое.

— Разве они не умели делать ничего, кроме как поработать? — печально спросила она.

Гарри не ответил на риторический вопрос, так как за последние несколько часов стало совершенно ясно, что ответ, вероятно, будет решительным «нет».

Рог только лишний раз подтвердил это предположение. Он еще не умел читать на валирийском

языке, поэтому не знал, что там написано, но вполне мог слушать голос рога. По сути, это был сжатый ритуал, встроенный в предмет. Раб для раба. Врожденная огненная магия рога стогрит и поглотит раба-человека, дующего в него, чтобы зарядить мощное заклинание, предназначенное для связывания раба-дракона.

«Мы должны уничтожить его». Луна продолжила.

«Как только закончу изучение». Гарри согласился. Сама работа, проделанная над валторной, была гениальной, но он не мог использовать ее для своих целей, и он не позволял никому использовать ее.

XXXXX

В Валирии никогда не бывает по-настоящему темно и никогда не бывает светло. Четырнадцать Пламен и реки магмы, текущие по разрушенному ландшафту, бросают все в постоянное красноватое сияние, которое отражается от темных облаков наверху. жара и кислотные дожди, это место определенно напоминало ад на земле.

Гарри и Луна провели большую часть двух недель, ковыряясь в останках мертвой цивилизации, в процессе собирая сокровища, от которых у королей и принцев потекла бы слюна, если бы они узнали об этом.

Оружие и доспехи из валирийской стали, еще двенадцать стеклянных свечей, окаменелые драконьи яйца, несколько тонн драконьей кости, всевозможные безделушки и безделушки..... Они оставили после себя золото, но его все же хватило, чтобы купить целые королевства. .

Они даже нашли Ясный Рёв, наследственный великий меч из валирийской стали Дома Ланнистеров, который король Томмен II Ланнистер взял с собой в свое непродуманное путешествие по грабежу Валирии вскоре после Рока.

Адрастия попросила их следить за этим из-за политического влияния, которое оно представляло. На самом деле Гарри не собирался тратить слишком много усилий на его поиски, но след из скелетов, ведущий вглубь суши от разбитого корабля с носом в форме льва, был довольно очевидной подсказкой.

Чего они не нашли, так это именно то, на что Гарри надеялся больше всего. Книги, свитки, письма любого рода. Были некоторые, но большинство из них не пережили первоначальный катаклизм или последующие столетия пребывания в плохих условиях.

Гарри также посетил разрушенные храмы, посвященные их богам. Согласно книгам на эту тему, украденным из Цитадели, владыки драконов, возможно, действительно считали себя выше богов и терпимо относились к религии из равнодушия или, возможно, даже увековечили ее, чтобы облегчить контроль над низшими классами и рабами. Мнения разошлись.

Как бы то ни было, храмы не дали ответов. Теперь там не было ничего, кроме разбитого камня, если вообще когда-либо было что-то еще.

Спать на Валирийском полуострове было немного сложно из-за цепляющихся за него миазмов, но они пришли подготовленными. Расширенный сундук был превращен в маленькую спальню и зачарован, чтобы блокировать внешние влияния.

За две недели до прибытия они отправились на север, направление, которого до сих пор избегали, потому что оно казалось эпицентром миазмов.

Причина этого стала ясна, когда они подошли к основанию одного из вулканов, составляющих Четырнадцать Пламен.

В этом районе было множество разрушенных башен и разрушенных особняков, пропитанных могущественной, хотя и разлагающейся магией.

Рядом с ними всегда были «шахтерские городки», которые на самом деле были больше похожи на обширные поля загонов для рабов и небольшое поселение для их кнудодержателей. Очевидно, преданные колдуны Фрихолда хотели держаться подальше от запаса жертвоприношений.

Теперь Гарри понял, что вызвало Гибель. Идиоты, которые не только не изолировали должным образом свои ритуалы, но фактически проводили их в месте, пропитанном ненавистью, страданиями и жестокостью. Причем практически на вершине поистине гигантской цепи вулканов. Глупые сволочи, вероятно, были настолько опьянены своей силой, настолько одержимы огнем, кровью и собственной важностью, что не считали чувства своих рабов магически неуместными. Если бы Четырнадцать Пламен вспыхнули естественным путем, то они покрыли бы полмира пеплом, но ненависть рабов заставляла его быть сосредоточенным только на Валирии.

По сути, Доом был вызван глупостью. Гарри не мог проявить ни малейшего удивления. Как типично по-человечески из них.

Они как раз исследовали одну из разрушенных резиденций в поисках волшебных безделушек, когда ужасный рев сотряс землю.

Луна моргнула и посмотрела на возвышающийся над ними вулкан.

«О, это большой дракон». — сказала она, улыбаясь рептилии, которая вышла из вулкана с черной, как уголь, чешуей.

«Это точно». Гарри согласился. Проклятая штука была размером почти с кальдеру, из которой выползала.

— Думаешь, он дружелюбный? — с надеждой спросила Луна, наблюдая, как гигантская ящерица расправила огромную пару крыльев, каждое размером с футбольное поле.

Дракон снова взревел, и Гарри услышал в этом звуке безумие и голод. Это напомнило ему об этом серийном убийце-каннибале, с которым он однажды столкнулся.

"Неа."

Он с трудом поднялся в воздух, скользя к ним широкими кругами, как стервятник.

— Тогда нам пора идти. — безмятежно сказала Луна, запрыгивая на свой Диск.

"Хм." Гарри задумчиво нахмурился, делая то же самое, все время глядя на дракона. Он был конфликтным. Было бы стыдно убивать такое величественное волшебное существо, но было бы неплохо заполучить в свои руки некоторые материалы, с помощью которых он мог бы делать новые магические очаги. Решения, решения.

Огромный поток черного драконьего пламени попытался испепелить их, но их Диски быстро вывели их из опасности. Там, где ударил драконий огонь, остался расплавленный камень.

«Плохая собака! Свернутая газета». – выругался Гарри, вызывая в воображении копьё с потрескивающими желтыми молниями.

Это было не очень хорошее заклинание, учитывая все обстоятельства. Были и другие, которые были более эффективными, их было легче бросать и просто лучше.

Но ни одно из этих заклинаний не было отсылкой. "Попробуйте Солнечное копьё Гвина !"

Солнечное Копьё ударило большого черного дракона прямо в плечо, и тот взревел от боли и ярости. Травма, казалось, доставила ему неожиданно большие неприятности, и он медленно скользил вниз, пока не приземлился на землю с громовым грохотом.

Оказавшись на земле, дракон зарычал еще один вызов.

Гарри нахмурился, снова услышав в звуке безумие и голод. На дракона тоже повлияли магические миазмы, оставленные Роком? И что-то в этом конкретном драконе не давало ему покоя. Его размер и цвет, и даже его порочность.

Он читал о драконах Таргариенов, и его не слишком впечатлило то, как врожденные ублюдки использовали их как живое оружие. Что особенно заинтриговало его, так это тот факт, что несколько зверей таинственным образом исчезли во время или сразу после гражданской войны, известной как Танец драконов.

Один такой дракон, в частности, был описан как очень похожий на этого, тот, кого знали и боялись за его привычку есть других драконов и драконьи яйца, а также всех, кто был достаточно глуп, чтобы попытаться приручить его.

"Каннибал!" Он крикнул, усилив свой голос с помощью магии, чтобы ящерица-переросток услышала его.

Он ненадолго замер, а его красные, как магма, глаза сузились, явно узнав слово. Затем он глубоко вдохнул и выдохнул еще один взрыв черного драконьего пламени.

Пламя было огромным и широким, но недостаточно быстрым, чтобы поразить его, учитывая ускорение, на которое был способен его Диск.

«Он выглядит старым». — заметила Луна, скользя рядом с ним.

Гарри пришлось согласиться. Даже помимо своего нелепого размера, у Каннибала отсутствовало несколько зубов размером с человека, один из его массивных рогов был сломан, его когти были сколоты и рваны, а на его крыльях были заметные разрывы. Возможно, это было не Солнечное Копьё, которое заставило его приземлиться, а просто тот факт, что он не мог больше оставаться в воздухе очень долго. Теперь, когда он подумал об этом, его предыдущий взлет также выглядел довольно затруднительным, не так ли?

А учитывая рассказы мастеров в книгах, которые он читал, вполне возможно, что Каннибал уже устроил логово на острове Драконий Камень до того, как туда прибыли Таргариены в 114 году до нашей эры, то есть более трехсот лет назад. Для сравнения, Балерион Черный Ужас, дракон Эйгона Завоевателя, умер от старости в возрасте всего двухсот лет.

Хотя... в этих отчетах не было никаких признаков того, что он выглядел таким дряхлым или таким огромным, если уж на то пошло. Было ли это просто не упомянуто, забыто или имело место что-то еще?

Хранение средневековой истории было зверством. Возможно, Гринсайт даст ему какие-то ответы позже, но, учитывая, как мало чародейных лесов было к югу от Перешейка, он не затаил на это дыхание.

Ну, по крайней мере, теперь он знал, что делать. Каннибал в любом случае не выглядел так, будто у него осталось немного времени, так что убить его ради материалов было не только полезно, но и милосердно. Когда твое тело увядает и терпит неудачу, дракон не должен страдать.

«Просто успокойся и позволь мне избавить тебя от страданий». — сказал он, сплетая воедино заклинание «Шаровая молния».

Каннибал глубоко вздохнул и выдохнул огромный огненный шар, покачивая головой из стороны в сторону, чтобы покрыть им как можно большую часть неба. Он, очевидно, понял, что узкие конусы не работают.

Не то, чтобы тактика «распыли и молись», учитывая, что и Гарри, и Луне нужно было всего лишь подняться выше в воздух, чтобы выйти из зоны досягаемости.

Гарри бросил Шаровую Молнию вниз, точно поразив Каннибала. Сфера разрядила заключенную в ней энергию, заставив дракона несколько секунд реветь от боли, прежде чем он стряхнул ее.

«У него какое-то сопротивление магии». — пробормотал Гарри, пораженный.

— Не затягивай, Гарри. — сказала Луна. «Я отвлеку его для тебя, чтобы ты смог его прикончить».

Гарри на мгновение в ужасе нахмурился, прежде чем кивнуть. Он хотел проверить, насколько круты драконы в этом мире, но Луна расстроится, если он это сделает.

Внизу снова зарычал Каннибал, извергая звуки разочарования и бессильной ярости. Несмотря на то, что он был на земле, он ничего не мог сделать против летающего врага, и это быстро погружало его в безумие.

— Все в порядке, скоро все пройдет. — сочувственно сказала Луна, напомнив о многих виденных ею старых хищниках, которые не знали, как дальше жить, когда у них выпадали зубы и отказывали конечности.

Она вызвала шквал танцующих огней перед мордой дракона, привлекая его внимание. Каннибал щелкнул на них челюстями и выпустил короткую вспышку пламени, когда это не сработало.

Он никогда не видел, чтобы Гарри спускался на него с одним из случайных мечей из валирийской стали, которые они взяли, легко пробив его толстый череп и мозг.

XXXXX

Гарри потребовалось добрых пять дней, чтобы полностью собрать труп Каннибала, и к тому моменту и он, и Луна были более чем сыты по горло Валирией. По крайней мере, они смогли вернуться с портключом вместо того, чтобы пройти еще один долгий и скучный полет. Диски могли быть быстрыми, но они были в первую очередь созданы для боя, и без ощущения ветра или движения ездить на них было довольно скучно.

Помимо своей очаровательной атмосферы, Валирия также имела тенденцию буквально все время заставлять людей чувствовать себя грязными, поэтому первое, что сделали Гарри и Луна, вернувшись в Дол Гулдур, — прыгнули в горячую ванну и просто попарились. Адрастия присоединилась к ним, потому что хотела услышать все об этом... и потому что она была гедонисткой, которая никогда не откажется от купания в горячей ванне.

— Ты нашел Яркого Рёва? — радостно спросила Адрастия.

«Да, он был рядом с трупом в разрушенном доме на окраине Валирии». Гарри кивнул. «Похоже, старина Томмен ухитрился проковылять так далеко, прежде чем умереть от обезвоживания, переохлаждения или чего-то еще».

«О, для чего я мог бы использовать этот меч». Черная вдова радостно усмехнулась. «Особенно, если я подожду, пока Ланнистеры не окажутся в каком-то затруднительном положении».

— Полагаю, будет немного забавно вымогать у богатейшей семьи Семи Королевств что-то столь тривиальное. Гарри разрешил.

«Или мы могли бы быть милыми и просто вернуть его им». — добавила Луна.

Гарри и Адрастия фыркнули. Последний никогда не отдал бы даже малейшего рычага влияния бесплатно, а первый скорее оставил бы его пылиться, чем тратить время на любезность с каким-то случайным незнакомцем.

— Что еще ты нашел? — с нетерпением спросила Адрастия.

"О, вы знаете, вещи." - лениво ответил Гарри.

"Скажи-ка." — хрипло сказала она, прижимаясь к нему.

«Хм... еще стеклянные свечи, много другой ерунды из валирийской стали, немного драконьих яиц, буквально тонны драконьей кости...»

"И Каннибал!" Луна зачирикала.

Адрастия моргнула в замешательстве. — Вы нашли каннибалов в Валирии?

"Только один." Гарри хихикнул. «И его имя, или, возможно, титул, было Каннибал. Он был драконом».

— Тот самый, что исчез после Танца Драконов? — спросила она дальше, брови взлетели вверх. Она читала те же книги на эту тему, что и Гарри.

"Ага." Он кивнул. «И я разработал две теории относительно того, почему он прожил так долго».

"Скажи."

«Теория А. Он поддерживал свою жизнь, поедая плоть и магию других драконов».

«Я никогда не слышал о драконах на Земле, но это другая порода». Адрастия задумалась.

«Ты прав больше, чем ты думаешь. Эти драконы намного сильнее магически, чем земные драконы. В любом случае, теория Б. Что-то в Вестеросе сокращало продолжительность жизни драконов Таргариенов».

Она быстро схватывала. "Саботаж?"

«Либо так, либо их магия каким-то образом несовместима с землей. Может быть даже и то, и другое, так как мои две теории не исключают друг друга. Что-то, на что стоит обратить внимание в любом случае».

"Хм." Лицо Адрастии вернулось к своему соблазнительному выражению, и она начала рисовать маленькие круги на груди Гарри. — Значит ли это, что ты наконец-то сможешь сделать мне настоящую палочку?

Гарри уже пытался сделать это раньше, но без надлежащих материалов его попытки были... эх. Лучшим результатом, который он получил до сих пор, была ветвь чардрева, безвозмездно подаренная Древними богами, но даже это дало лишь палочку, достаточно мощную, чтобы справиться с несколькими слабыми заклинаниями. Без ядра могущественного волшебного существа дерево просто не могло получить от пользователя достаточно энергии.

"Вероятно." Гарри кивнул. «Не ждите, однако, что он будет похож на ваш старый. Я не являюсь формально обученным мастером палочек. Честно говоря, вам лучше научиться делать это самому».

"Я, работаю руками?" Адрастия рассмеялась. «Моя дорогая, есть у ремесленника преимущество в родстве или нет, все, что я могу сделать, меркнет по сравнению с твоей собственной работой».

"Одевают." Гарри пожал плечами. — Итак, что здесь происходит? Ты уже заставил Брагни намазать ему штаны?

«Нет, очаровательный мальчик все еще боится твоего гнева, если он даже подумает о том, чтобы прикоснуться ко мне. На данный момент твой полубожественный статус в его голове имеет большее влияние, чем его гормоны, хотя я не удивлюсь, если он попросит скоро отгул, чтобы украсть себе женщину».

«Возбужденные мальчишки». Гарри лицемерно закатил глаза. «Я позабочусь о том, чтобы отговорить его от этого, пока ему не исполнится по крайней мере пятнадцать, меньше шансов, что моему идиоту-подмастерью отрубят яйца какая-нибудь женщина, которую он преследует таким образом».

"Довольно." Адрастия кивнула в знак согласия, широко улыбаясь мысленным образом. «К другим новостям, у нас было еще несколько свободных людей, обнюхивающих вокруг, но они не приблизились. Вероятно, вскоре мы привлечем внимание более крупных групп. Кровавый Ворон и его люди также достигли Стены всего несколько дней назад. Я полагаю, что мы больше не услышим от них по крайней мере месяц, а возможно, и год, в зависимости от того, сколько времени потребуется им, чтобы что-то решить».

«Эти идиоты и те, что южнее, будут такими утомительными занудами с бушующим стояком, который у них есть из-за всей этой чепухи о чести и долге». Гарри вздохнул. «Я должен проверить Масгуда, чтобы увидеть, какая глупая идея пришла ему в голову на этот раз. Шансы десять к одному, что он думает, что это какой-то дикий заговор».

"Супер пари". Адрастия и Луна запели хором.

— А что насчет списка, ты его составил? Он спросил.

Адрастия кивнула. «Я выбрал широкий выбор, который должен достаточно хорошо ладить друг с другом, хотя судить о таких вещах с помощью Стеклоанной свечи далеко не надежно. Первый — бесклановый варг чуть за двадцать по имени Хала. Ее партнер — лютоволк, и она кажется жестокой и независимой, одиночкой, которая бродит по дикой природе и регулярно торгует с несколькими деревнями на северо-востоке. Однако ее мечты часто наполнены чувством одиночества и стремлением быть частью сообщества, но она также слишком горда, чтобы соглашаться на кражу человека слабее, чем она сама, и ее лютоволк делает ее слишком опасной целью для любого, кроме другого варга с таким же сильным компаньоном или великаном. Она будет сражаться с вами на каждом шагу, но Я верю, что она быстро освоится, как только ее возьмут».

Гарри задумчиво хмыкнул. «Ну, люди — социальные существа, а волки — стайные животные, так что, конечно, она будет чувствовать себя одинокой. Все ли те, кого вы выбрали, — перевертыши?»

«Нет, я подумал, что вы хотели бы, чтобы несколько человек без магических даров говорили о «более широком наборе данных», — ответила Адрастия, делая в конце издевательские воздушные кавычки. «Я избегал особенно тупых, но другие по своей природе более послушны, даже варги, так что Халу можно научить держать их в узде».

— Но лютоволк... — Гарри нахмурился. «Эти штуки почти размером с лошадь, когда вырастут, Диск никак не может быть достаточно большим, чтобы нести меня, его и Халу. Возможно, мне придется собрать новое средство передвижения». У него был один ковер-самолет в пространстве молота, в котором было больше места, но лютоволк был настолько большим, что, вероятно, едва помещался на нем.

— Да, и оставлять лютоволка — не вариант, если ты хочешь, чтобы она прижилась. Адрастия согласилась.

"Я не могу ждать, чтобы дать ему ванну!" Луна счастливо пробормотала с мечтательным выражением лица и отведенными глазами, когда она представила, как играет с милым гигантским щенком.

XXXXX

Следующий день.

Гарри выдохнул и вышел из транса Greensight.

"Что ж?" — подсказала Адрастия.

Он обдумывал увиденное. Хала была очень высокой для женщины, всего на пару дюймов ниже его. Не очень женственная с ее сильными руками, широкими плечами и несколько жестким лицом, но ее темные волосы и ледяные голубые глаза, тем не менее, делали ее поразительной. Большая грудь и широкие бедра тоже ценились, хотя он и не считал их приоритетом. Адрастия всегда умела выбирать хороших женщин.

"Она мне нравится." — сказал Гарри с легкой ухмылкой, уже предвкушая возможность «украсть» ее. Открытое утверждение доминирования, которое подразумевал этот довольно интересный обычай, щекотало его БДСМ-кость.

XXXXX

Несколько дней спустя.....

« Это ваше транспортное решение». — спросила Адрастия, недоверие смешалось с отвращением. "Облако?"

« Нимбовое облако». Гарри ответил с ухмылкой. «А теперь извините, пока я похищаю женщину и ее гигантского волка».

И он удалился, напевая себе под нос заглавную песню «Драконий жемчуг».

"Мне это нравится." — сказала Луна, улыбаясь удаляющейся фигуре своего мужа.

«Никогда не стоит слишком много хвалить человека, даже если он этого заслуживает. Обычно это ударяет им в голову». — мудро сказала Адрастия.

XXXXX

Зимой дни были короткими, а ночи длинными, особенно на Истинном Севере.

Хала тащилась по снегу в стабильном темпе. Ее последняя охота заняла больше времени, чем ожидалось, и ей пришлось спешить обратно в убежище. Быть незащищенным в темноте было неразумно, даже если Эш мог отпугнуть большинство опасностей.

Рядом каркнул ворон, и Эш замер с низким рычанием.

"Что это?" — тихо спросила Хала, вставляя стрелу в лук и настороженно оглядываясь по сторонам.

Хряк повторился.

"Покажи себя!" — спросила она, чувствуя, как покалывает шею, что, как она знала, означало, что за ней наблюдают.

"Я впечатлен." — сказал глубокий мужской голос, и она быстро повернулась к нему лицом.

Это был высокий мужчина с длинными блестящими черными волосами, покрытым шрамами лицом и самыми зелеными глазами, которые она когда-либо видела, которые, казалось, почти светились в темноте. Одежда, которую он носил, определенно не была сшита свободным народом и больше походила на одежду, которую носят южные лорды, хотя она никогда не видела ничего подобного.

«Немногие могут так легко обнаружить меня, даже если я не слишком стараюсь». Он продолжил.

— Да, а чего ты прячешься? — осторожно спросила она, все еще держа лук натянутым. В последнее время до нее доходили слухи, слухи о магии, каменной башне и колдуне с зелеными глазами на покрытом шрамами лице.

«Я пришел украсть себе женщину». — сказал он с широкой улыбкой.

Хала взглянула на небо. Это был редкий безоблачный день, и звезды были видны. Вор сиял ярко-красным внутри Лунной Горы, хорошее предзнаменование для кражи женщины.

— Ты выбрал не тот! Она закричала, позволяя стреле лететь.

Колдун взмахнул рукой, и стрела прошла мимо.

Эш с рычанием бросился к нему, но тут же врезался лицом в снег после того, как в него попала вспышка красного света.

"НЕТ!" Хала вскрикнула от ярости и вытащила свой бронзовый кинжал, бросившись вперед с намерением убить.

Колдун усмехнулся и легко поймал ее руку, вывернув запястье, чтобы она выронила кинжал. Она замахнулась другой рукой перед его лицом, но он поймал и ее.

Хала ни в коем случае не была слабой женщиной, но она обнаружила, что ее руки легко заводятся за спину, несмотря на все ее усилия, и он смог прижать обе ее руки одной из своих. Ее попытки наступить ему на ноги были проигнорированы, но когда она попыталась ударить затылком ему в нос, он запутался пальцами другой руки в ее волосах так, что его ладонь упиралась в изгиб ее черепа, не давая ее от попытки снова.

Хала извивалась и боролась, но он был слишком силен, и она не могла разорвать его хватку.

Колдун свистнул, и влетело облако, остановившись прямо перед ними.

Зрелище было настолько неожиданным, что Хала на мгновение перестала сопротивляться и просто изумленно уставилась на него, но возобновила его, когда ее силой заставили наступить на него.

Ей казалось, что она стоит на толстой куче мехов, но она была не в том настроении, чтобы это замечать.

Эш взлетела с того места, где она упала, а также на облако.

— Что ты с ней сделал? — яростно спросила Хала.

«Успокой свои сиськи, женщина». — ответил колдун, его голос звучал раздражающе небрежно и не мешал ей держаться. «Она просто спит».

Хала взглянула на своего упавшего лютоволка и с облегчением заметила, что она действительно еще дышит.

Облако рассеялось, и они быстро понеслись по воздуху.

В течение нескольких долгих секунд Хала была слишком охвачена смесью страха и благоговения, чтобы по-настоящему отреагировать на холодный ветер, обдувавший ее лицо, но она пришла в себя, как только мгновенное потрясение прошло.

— Куда ты нас ведешь? — спросила она.

«В Дол Гулдур». Он ответил, начав гладить ее кожу головы, что на самом деле было довольно приятно.

"Отпусти меня!" Хала зарычала, пытаясь вывернуться из его хватки.

"Нет."

Она издала бессловесный звук яростного разочарования от веселья в его голосе.

«Кроме того, что ты собираешься делать, даже если я это сделаю? Прыгнуть на землю?» Он продолжил тем же веселым тоном.

Это было правильное замечание, мысленно признала Хала, хотя и пыталась каким-то образом ударить его каблуком по промежности.

— Кстати, меня зовут Гарри.

«Мне все равно, как тебя, блядь, зовут!» Она взревела.

— Какой у тебя грязный рот. — заметил Гарри, и она почти почувствовала ухмылку на его лице, когда он наклонился вперед, чтобы прошептать ей на ухо. «Я найду ему хорошее применение».

«Я откушу твой гребаный член, если ты поднесешь его ко мне ко рту!»

"Посмотрим." Он только усмехнулся. «Ах, вот он. Дом, милый дом».

Дыхание Халы заставило ее задохнуться, когда она увидела массивную башню. До нее доходили слухи, но увидеть это... не говоря уже о том, как быстро они проделали путь... Местность вокруг Кулака Первых Людей была ей знакома, но на это у нее ушло бы около двадцати лет. дни ходьбы, чтобы добраться до него от того места, где она была.

Облако подбросило их к выступающей платформе примерно на три четверти пути вверх по башне, и Хала оказалась сброшенной с облака. Эш снова поднялся в воздух и поплыл позади них, пока колдун шел за ней через каменные залы.

Хала была не в том настроении, чтобы оценить это место, поскольку реальность того, что вот-вот должно было случиться, поразила ее, и она начала бороться с новой силой.

Они ненадолго остановились у какой-то уютной берлоги, и спящую лютоволчицу аккуратно уложили на место, явно приготовленное для нее.

Это событие помогло Хале значительно успокоиться. Страх, что ее лютоволку могут причинить вред, намного перевесил все остальные страхи.

Тем не менее, она все еще продолжала сопротивляться и всю дорогу продолжала свои попытки ударить, споткнуться и иным образом доставить Гарри неудобства.

Это прекратилось только тогда, когда ее завели в комнату через открытую дверь и толкнули на кровать.

Хала быстро вскочила на ноги и с опаской посмотрела на ухмыляющегося колдуна. Быстрый взгляд вокруг комнаты показал, что в ней больше роскоши, чем она могла себе представить. Большая мягкая кровать, теплый камин, дверь, ведущая в другую комнату, какие-то странные вертикальные ящики из дерева и куча других вещей, которые она даже не узнала.

В общем, это было больше, чем любой из свободных людей мог когда-либо ожидать. Десятки женщин бросились бы к нему лишь за малую толику того, что ему тонко предлагали.

Хала кинулась на него в полном порядке, размахивая кулаком.

XXXXX

Гарри не мог не улыбнуться, отражая атаки Халы. Удержать ее с помощью заклинаний было бы легко, но он знал, что его магия действительно пугала ее и что она лучше реагировала бы на чистую физическую форму.

Однако настоящей причиной его ухмылки была ее дикость. У него было много, много типов женщин на протяжении всей его жизни, но никогда не было такой примитивной и дикой. Общества всегда были устроены таким образом, чтобы защищать женщин, даже если они делали это угнетающим образом. Стремление сделать это было заложено в биологическом строении человечества.

Кланы свободного народа ничем не отличались и делали все возможное, чтобы максимально защитить своих женщин и детей от опасности, хотя суровые условия означали, что их реальные возможности были очень ограничены.

Но Хала жила одна с двенадцати лет. Не на кого было положиться, кроме нее самой и ее лютоволка, чьи инстинкты перешли к ней так же, как ее высший интеллект перешел к зверю. Ее выживание всегда было полностью на ней, что означало много упрямой силы воли. Легкого подчинения от нее не будет.

Он поймал ее последнюю попытку выбить ему зубы и развернул ее так, что она прижалась спиной к его груди, а ее руки были прижаты к ее собственной груди. Она могла быть очень сильной для женщины, но он был больше и сильнее. Кроме того, он кое-что знал о боевых искусствах после того, как увлекся ими пару столетий назад просто от скуки.

«Еще до наступления ночи ты будешь умолять меня трахнуть тебя». Он пророкотал ей в ухо.

Хала рычала, как животное, и яростно боролась, топая и извиваясь, пытаясь ударить его головой.

Гарри силой натянул ее меха на голову в качестве импровизированной фиксации и уложил ее на кровать. Сначала он стащил с нее сапоги, а потом брюки, или бриджи, или как они там назывались, пока она пыталась освободиться от топа.

Он помог ей с этим, как только он обнажил ее нижнюю половину, натянув оставшуюся часть через ее голову.

Хала сумела высвободить одну ногу и с криком напряжения оттолкнула его.

Гарри потерял свою грудь, когда обнаженная и тяжело дышащая копейщик встала на ноги и улыбнулась ей.

Ее ответом был яростный взгляд и рычание. «Давай, если ты считаешь себя достаточно сильным!»

«О, мне очень тяжело». Он усмехнулся намекам и начал раздеваться, все время не сводя с нее взгляда.

Это позволило ему заметить то, что заставило его подавить хмурый взгляд. Она была сложена как амазонка, и ему это скорее нравилось, но ее гигиена не вызывала у него особого энтузиазма. Он предположил, что это имело смысл. Купание где-либо, кроме горячих источников в землях за Стеной, было в основном самоубийством путем переохлаждения, что означало месяцы и месяцы накопления слоев грязи, пота и различных телесных масел под одним и тем же набором вонючих мехов.

Короче говоря, она была грязной и вонючей. Стоматологическая гигиена и хорошая чистка кожи головы могли бы подождать, но буквально грязный секс не был одним из его фетишей. Что-то должно быть сделано.

Он заметил, как глаза Халы скользнули по его телу, и прочитал в них интерес и чисто эстетическое удовлетворение. Она по-прежнему будет бороться с ним зубами и когтями, но находит его привлекательным, и он мог сказать, что она уже начала принимать ситуацию. Это было хорошо, очень хорошо, и он не стал бы рисковать, напугав ее явным использованием магии.

Поэтому вместо этого он пошел открывать дверь в соседнюю ванную.

"Что там?" — спросила Хала.

"Позволь мне показать тебе." — ответил Гарри, подходя к ней с явным намерением.

Она агрессивно оскалила на него зубы и села в бойцовскую позу, согнув колени и подняв руки.

Гарри обогнул ее удар и схватил ее за запястье, быстро поставив ее в ту же хватку подчинения, которую он использовал, чтобы затащить ее на облако Нимба. На этот раз он затащил ее в ванную, а затем в душ.

Когда он включил его и брызнула теплая вода, Хала была так потрясена, что совсем перестала сопротивляться.

"Какая....?" Она замолчала, очевидно, даже не зная, что спросить.

«Это называется душ». Гарри объяснил, ослабляя хватку.

Она воспользовалась возможностью, чтобы высвободить руки и ударить его прямо по почкам.

Гарри застонал от боли и снова быстро схватил ее за запястья, заставив повернуться и прижав лицом к стене всем своим телом.

"Отпустить!" Она зарычала, потершись задницей о его промежность в довольно отвлекающей манере.

«Может быть, я бы так и сделал, если бы ты перестал пытаться ударить меня каждый раз, когда я это делаю». Гарри зарычал в ответ. — Просто успокойся, черт возьми.

Она ничего не сказала и продолжила попытки высвободиться.

Гарри еще крепче прижал ее к стене и терпеливо ждал, пока она выдохнется. Вода, пропитывающая их, была приятно теплой, его член устроился между ее щеками, и ее борьба действительно была довольно приятной.

Корчи Халы приобрели немного другой тон примерно через две минуты после этого. Оно было менее агрессивным и более..... нуждающимся.

Гарри экспериментально немного расслабился и, когда она не сразу попыталась сбросить его, ослабил хватку на ее запястьях. Поскольку она держалась, прислонившись к стене, он провел руками по ее телу и начал медленно сжимать большими пальцами ее поясницу, посылая нежные импульсы стимулирующей магии в ее нервную систему.

Напряжение заметно ушло из ее тела, и она издала легкий вздох, теперь безошибочно чувственно прижимаясь своим тазом к его.

Гарри ничего не сказал, не желая выводить ее из себя. Был еще очень хороший шанс, что она вернется к воинственности при малейшей провокации.

Она провела его руками вдоль позвоночника, массируя мышцы и каждые несколько секунд накладывая заклинание стимуляции. Как только он добрался до ее шеи и плеч, он выключил воду и потянулся за бутылкой шампуня.

Хала сразу же напряглась, когда в душе эхом разнесся хлопок открывающейся бутылки.

"Это что." — коротко спросила она, но не пошевелилась.

«Что-нибудь для твоих волос». — ответил Гарри, начиная осторожно втирать шампунь в ее кожу головы. Ее волосы были сильно спутаны и, очевидно, не мылись и не расчесывались очень-очень давно, так что ему приходилось быть осторожным, чтобы не дернуть узлы.

«Пахнет травами и ягодами». — отметила Хала, снова успокаиваясь.

Величайший алхимик, которого когда-либо видел мир, вынужден использовать свое ремесло для изготовления туалетных принадлежностей.

«Вот из чего он сделан». Гарри согласился, не допуская своих самонасмешливых мыслей. «Откиньте голову назад».

Хотя она и колебалась, она подчинилась, и он смог втереть шампунь и в ее макушку.

"Вот мы идем." — сказал он, откидывая ее волосы назад. «Теперь для остальных».

Хала снова напряглась, но ничего не сказала и просто ждала.

Гарри не пошел за бутылкой с мылом, которую он положил туда, готовясь к ее приезду, а вместо этого вытащил свое собственное мыло из хаммер-пространства. Причина этого заключалась в том, что он предпочитал гранулированное жидкое мыло, которое ощущалось как трение песка о кожу, что, увидев, как сильно грязь запеклась на теле Халы, он решил, что это необходимо.

— Это что-то южное? — спросила Хала через несколько мгновений, по-видимому, наслаждаясь ощущением грубого царапанья.

"Лучше." Он ответил, приседая, чтобы намылить ее ноги.

"Лучше?" — повторила она.

«Ну, я не был бы большим волшебником, если бы не мог добиться большего успеха, не так ли?» Он усмехнулся.

"Ха!" Она коротко расхохоталась. "Значит, я получаю что-то лучшее, чем южные короли и лорды?"

Гарри скользнул руками по ее груди и начал натирать ее грудь. "Да Вы."

Хала ненадолго напряглась, но затем снова расслабилась и начала переворачиваться, как

будто ей это нравилось.

Он воспользовался возможностью, чтобы немного поиграть с ее твердыми сосками, а также прокрасться в несколько заклинаний стимуляции нервов. Когда он заставил ее слегка задыхаться и использовать ее задницу, чтобы потереть его ствол, его руки медленно скользнули на юг, пока он не стал расчесывать довольно густые кусты ее лобковых волос.

Теперь, когда она была полностью намылена, Гарри потянул ее за волосы, показывая, что она должна снова откинуть голову назад, а затем снова включил воду.

Мыло и шампунь постепенно смывались, а стекание было почти черным. Гарри мог только покачать головой, забавляясь тем, насколько толстым был слой грязи.

Как только мыло было снято, он снова скользнул рукой между ее ног и нежно коснулся ее наполненного кровью клитора.

Хала ахнула и оттолкнула бедра назад, так что он повторил действие и ухмыльнулся, услышав тихий звук удовольствия, вырвавшийся из ее горла.

Затем она резко толкнула таз назад, чтобы заставить его отступить на несколько шагов, развернулась, чтобы ударить его по задней части колена, чтобы заставить ногу подогнуться и заставить его встать на колени, и ударила кулаком прямо ему в глаз, прежде чем он успел как следует отреагировать.

Гарри застонал от боли и перекатился от удара, радуясь, что сделал душ таким большим, и быстро встал на ноги. Он быстро наложил исцеляющее заклинание на глаз, прежде чем он превратился в настоящий синяк.

Она стояла там под брызгами воды, глубоко дыша, все еще вытянув кулак и агрессивно скаля зубы. Однако ее глаза не были злыми, а вызывающими и горячими.

"Это больно?" Она насмеялась.

Гарри зарычал и подошел к ней, схватил за руки и снова прижал к стене.

"Нисколько." Он мурлыкал. «Тебе придется постараться лучше, чем это».

Ледяные голубые глаза Халы вспыхнули, и она попыталась вырваться из его хватки, чтобы сделать именно это.

Но Гарри надоело играть. Он прижал ее руки над головой, удерживая ее запястья левой рукой, а правой рукой вдоль бедер раздвинул ее ноги. С небольшим маневрированием, его член начал тыкать в ее влажный вход.

"Чего ты ждешь?" Она зарычала, все еще пытаясь каким-то образом вывернуть бедра, чтобы уйти. — Давай уже!

Без сомнения, она ожидала, что это будет быстро и жестко, но у Гарри были другие идеи. Он начал погружаться в нее с мучительной медлительностью, время от времени немного отступая, а затем углубляясь.

«Хватит тормозить!» Она зарычала.

— Я просто не хочу причинять тебе боль. Он сказал это с такой самодовольной и

самодовольной ухмылкой, что любой мог бы сказать, что он полон дерьма. Несмотря на ее сопротивление, она была мокрой и готовой, и он мог бы ехать намного быстрее, но он хотел расстроить ее.

Хала разочарованно вскрикнула и обвила ногами его талию, пытаясь притянуть к себе.

Гарри полностью остановился, примерно на полпути, и покрутил бедрами. Он также использовал свою теперь свободную правую руку, чтобы пощипать ее соски.

«Если вы хотите, чтобы я ехал быстрее, все, что вам нужно сделать, это вежливо попросить». — сказал он, возобновляя очень медленное проникновение.

Глаза Халы вспыхнули огнем, когда она уловила намек на то, что ей придется просить. Как и ожидалось, она замерла и попыталась сделать вид, что ей не доставляет удовольствия, даже зашла так далеко, что отвела взгляд.

Гарри лишь ухмыльнулся, медленно погружаясь в нее, видя мельчайшие признаки ее тела, которые выдавали ее удовольствие. Как только он был полностью рукоятью, он использовал созданную связь, чтобы произнести заклинание, которое усилит ее стимуляцию.

Целую минуту он провел, просто используя свой член, чтобы расшевелить ее внутренности, и его ухмылка стала шире, когда он увидел ее сжатую челюсть и дрожащие губы.

«Я могу делать это всю ночь». Он сказал ей лениво, начиная вытаскивать.

Хала выдохнула воздух через нос, как разъяренный бык, и промолчала.

Такое состояние продолжалось добрых полчаса. Гарри дразнил ее соски, вжимался в нее, вращал бедрами, произносил заклинание, чтобы стимулировать ее в тех местах, где он не мог этого сделать только своим членом, а затем вынимал ее, прежде чем повторить все это, и все это с мучительной медлительностью.

Хала упрямо молчала и отказывалась даже смотреть на него, но все больше и больше выдавала свое удовольствие. Ее дыхание участилось в трусиках, ее тело сотрясалось от мелкой дрожи, ее бедра втыкались в него, и она явно глотала любые звуки, которые могли ускользнуть от нее.

Она явно пыталась пережить его собственную выносливость, вероятно, полагая, что он не сможет устоять перед желанием начать трахаться всерьез, но она не знала, что у него было шестьсот лет сдержанной практики или что он жутко обманывал.

Либо так, либо она думала, что в конце концов сможет достичь оргазма даже в таком медленном темпе, как если бы он позволил ей расслабиться до того, как она сломается.

Тем не менее, она была впечатляюще упряма.

«Твоя гордость действительно стоит всего этого разочарования?» — спросил Гарри. «Просто скажи «пожалуйста, трахни меня», и я дам тебе то, что ты хочешь».

Наконец Хала повернула голову к нему лицом, глядя на него сверху вниз глазами, полными вожделения и дерзкой гордости. Потом плюнула ему в лицо. "Да пошел ты!"

Гарри спокойно вытер лицо и с удовольствием посмотрел на нее. «Ты надеялся, что это разозлит меня настолько, что я трахну тебя глупо? Умно, но я боюсь, что ты обнаружишь, что

мною труднее манипулировать».

Она выпустила то, что звучало как разочарованный крик, который сдерживался в ее горле, и начала яростно сопротивляться. Не для того, чтобы уйти, а чтобы заставить его двигаться быстрее.

Гарри возобновил то, что должно было быть одним из самых медленных сексов, которые у него когда-либо были. Конечно, он, вероятно, был так же расстроен, как и Хала, но наблюдать за разыгравшейся перед ним войной между ее гордостью и требованиями ее тела было удовольствием другого рода.

В конце концов, ему пришлось отпустить ее запястья, чтобы использовать обе руки, чтобы поддерживать ее вес, что в конечном итоге было довольно болезненным, когда она вцепилась в его спину. К счастью, руны, которые он давным-давно вырезал на своей коже, сделали его более крепким, чем обычно, и позволили ему быстрее исцеляться, так что в итоге он страдал не более чем рубцами.

Примерно через час ему также пришлось использовать немного магии, чтобы поддерживать ее вес, потому что он устал держать ее. Несмотря на свое хвастовство ранее, он не мог продолжать трахать ее у стены всю ночь.

Наконец, спустя почти два часа, решимость Халы окончательно сломилась.

"ПРОСТО ТРАХНИ МЕНЯ УЖЕ КОРРЕКТНО, УБЛЮДОК!" Она взревела, тяжело дыша и дрожа, ее глаза были более чем дикими. Если бы душ не был включен, она, вероятно, была бы вся в поту.

— Нет, пока ты хорошо не попросишь. Гарри зарычал.

Хала издал звук, который напомнил ему звук раненого носорога, прежде чем слегка сгорбиться. Она тяжело сглотнула и заговорила так, как будто слово застряло у нее в горле крюками, и его нужно было вытащить. «Пожалуйста».

"Прости, что?" — спросил Гарри.

«ПОЖАЛУЙСТА, ВНУТРЕННЯ МЕНЯ, ГРЯБЫМИ БОГАМИ, Я БУДУ-УННХХ!» Какую бы угрозу она ни собиралась выдать, она была прервана, когда он вонзился в нее со всей похотью, которую сдерживал с тех пор, как началась эта игра».

"Видишь? Было. Это. Так. Тяжело?" Он рычал, вытягиваясь и вбиваясь обратно с каждым словом.

Хала выкрикивала экстатическое облегчение каждый раз, когда наполнялась: «ДА! Быстрее! Сильнее! Пожалуйста!»

Гарри был более чем счастлив подчиниться и ускорил темп. Он уже чувствовал приближение своего долго отрицаемого оргазма и тщательно рассчитал время, чтобы он совпал с ее.

Одним последним толчком он застонал от облегчения и излил на нее свое семя, пока она била его в конвульсиях от силы своего оргазма.

Он вздохнул с облегчением, когда все закончилось, и поднял ее поникшую голову, чтобы заглянуть ей в глаза. Они трепетали закрытыми, и она явно была готова заснуть прямо здесь и

сейчас.

— Ты теперь мой, понял? Он сказал ей.

"М-м-м." Был единственный ответ, который она дала.

"Достаточно близко." Гарри усмехнулся и вынес ее из душа. Через несколько секунд она заснула, так что он смог использовать магию, чтобы высушить ее, а затем уложить в постель без дальнейших проблем.

XXXXX

Когда Хала в следующий раз проснулась, это было очень медленно. Жар и мягкость давили на нее со всех сторон, почти умоляя снова задремать.

Но она была свободной народной копейщицей и привыкла спать чутко на случай, если ей нужно было отреагировать на опасность, поэтому воспоминания о прошлой ночи быстро разбудили ее.

Хала широко открытыми глазами оглядела комнату, отметив, что это была та самая комната, в которую колдун привел ее после того, как схватил ее в Призрачном лесу.

Ее тело покраснело и покалывало, когда она перебирала воспоминания о том, что было потом. Ее украли, но это было не так грубо и болезненно, как она слышала от некоторых женщин.

Да, колдун... Гарри... был с ней силен, но он не причинил ей вреда, когда она боролась с ним, как она ожидала. Он заставил ее сдаться ему.

Хала даже не могла вызвать гнев по этому поводу. Теперь она была женщиной колдуна. Откуда он знал, что она будет продолжать бороться с ним, пока он не сломит ее гордость, хотя до сих пор даже она не знала об этом?

Боги, но это был хороший трах. Она уже предвкушала новую попытку, на этот раз без игр.

Обдумав новую ситуацию, Хала как следует осмотрела комнату.

Рядом с ее кроватью стоял низкий столик, и она заметила на нем какую-то прозрачную емкость, наполненную водой. Это напомнило ей о том, что она просто хочет пить, и она жадно проглотила его.

Отбросив волосы с лица, она снова остановилась и экспериментально ощупала их. Он был мягче и мягче, чем она когда-либо могла вспомнить, и, понюхав его, почувствовала знакомый аромат трав и ягод прошлой ночи. То, что использовал Гарри, было просто потрясающим. И ее кожа стала чище, чем когда-либо. В общем, ей не на что было жаловаться.

Она как раз собиралась встать с постели и немного исследовать, может быть, даже найти Эша, когда дверь открылась, и вошла женщина с кожей, черной, как грязь. Стена, прямо как Гарри.

"Доброе утро." Она сказала. «Меня зовут Адрастия, я вторая женщина Гарри. Ты его третья».

Хала даже не моргнула при этом. Слухи о башне и колдуне упоминали, что он жил с двумя женщинами. Кроме того, на Истинном Севере мужчина имел то, что мог взять, и удерживал то, что мог защитить, включая женщин.

«Что не так с твоей кожей?» — прямо спросила она.

Адрастия раздраженно вздохнула. Очевидно, этот вопрос ей часто задавали. «В этом нет ничего плохого, я просто родом из страны далеко на юге, где у всех такая кожа».

"Ой." Хала не понимала, как то, что ты родился на юге, делало твою кожу темнее, но не озвучивала этого. — Чего ты хотел?

— Я пришел помочь тебе одеться и сопроводить тебя к завтраку. — объяснила Адрастия.

«Мне не нужна помощь, чтобы одеться!» Хала возмущенно зарычала. Она одевалась сама с самого детства!

Адрастия просто тупо уставилась на нее и открыла один из тех странных предметов деревянной мебели, которые она заметила прошлой ночью. Внутри была куча одежды, подобной которой она никогда раньше не видела. Затем она открыла ближайший ящик, снова наполненный вещами, которых она не узнавала.

— Тогда, во что бы то ни стало, одевайся. — сказала темнокожая женщина.

"Где мои меха?" — спросила Хала.

— Гарри взял их. Адрастия пожала плечами. «Не беспокойтесь, я уверен, что они вернуться к вам лучше, чем когда-либо, но пока вам придется обходиться тем, что у нас есть».

Хала нахмурилась, но все же шагнула вперед, чтобы посмотреть.

"Что это?" — спросила она, держа странную вещь, состоящую из тянущихся ремней и двух больших чашек.

«Это бюстгальтер». Адрастия объяснила с ухмылкой. «Он поддерживает ваши сиськи, чтобы снять нагрузку со спины».

Хала остановилась. Она была готова выбросить эту штуку из-за того, что это какая-то тупая южная чепуха, но иногда у нее немного болела спина...

— Как ты его наденешь?

XXXXX

Адрастия ожидала этого, но Хала все еще вызывала у нее желание вздохнуть в отчаянии.

У копыеносца практически не было женственности, о которой можно было бы говорить. Она топала, как мужчина, ее речь была грубой и неутонченной, ее плечи были слишком широкими, а ее конечности слишком мускулистыми для большинства нарядов. На самом деле был хороший шанс, что теперь, когда она подумала об этом, в ней было несколько капель гигантской крови.

Это, конечно, имело смысл, женственность была бесполезна, когда вы должны были изо дня в день выслеживать и убивать свой собственный обед, но все же было тяжело смотреть, как Хала насмехалась над чем-то женственным и, наконец, остановилась на паре нелестных серых спортивных штанов.

По крайней мере, она согласилась на белую шелковую блузку, хотя Адрастия подозревала, что

это было просто потому, что ощущение материала, казалось, очаровывало ее.

— Ты наконец собираешься отвести меня к Эшу? — нетерпеливо спросила Хала.

«Еще одна вещь, нам нужно что-то сделать с твоими зубами». — сказала Адрастия.

"Что не так с моими зубами?" — возмущенно спросила копейщица.

Много . Адрастия подумала про себя. Стоматологическая помощь за Стеной заключалась в том, чтобы выковыривать пищу из зубов. Может быть, если бы вы могли быть обеспокоены. Мало кто сомневался, что помимо того, что они были непривлекательного желтого цвета, они еще и были полны полостей. По крайней мере, у нее все еще были все они, но, тем не менее, в ближайшем будущем Халы маячило какое-то волшебное лечение зубов.

«Им нужна чистка». Она сказала. — Давай, это не займет много времени. Гарри уже давно изобрел жидкость для полоскания рта, которая разъедала любой налет, не повреждая зубы. Тридцати секунд было достаточно, чтобы подарить любому жемчужно-белую улыбку.

«Разве мы не можем сделать это позже? Мне нужно помочиться». Хала пожаловалась.

Адрастия глубоко вздохнула и напонила себе, что выбрала именно эту женщину для Гарри не без оснований. Ее сильная воля и независимый дух сделают ее естественным лидером для других женщин. Она станет хорошим образцом для подражания для детей и бросит вызов Гарри, чтобы заинтересовать его, а не позволять его вниманию отвлекаться на что-то другое.

Тем не менее, она решила сформировать ее, по крайней мере, в соответствии с архетипом «прекрасного варвара». Хала была слишком большой и мускулистой, чтобы когда-либо управляться с условно женственной и грациозной, и это не было бы хорошей идеей в этой дикой стране, но немного утонченности не помешало бы. Было бы немного сложно сдвинуть ее в этом направлении, чтобы она этого не осознавала, но ее первая беременность предоставила широкие возможности.

XXXXX

Хала могла только в шоке смотреть на своего лютоволка.

"Кто хорошая собачка?" — воскликнула маленькая златовласая женщина, обеими руками растирая большие участки массивного бока лютоволка. "Вы. О, да, вы."

"Пепел?" — недоверчиво спросила Хала, наблюдая, как ее спутница лежит на боку с высунутым языком в явном удовольствии, пока ей массируют живот.

Эш оживилась со счастливым визгом и, увидев своего человека, вскочила на ноги и нетерпеливо побежала.

— Я в порядке, девочка. — заверила Хала, принимая небрежно лизать лицо.

— Привет, я Луна. Златовласая женщина представилась и, к ее большому замешательству, тут же обняла ее. "Добро пожаловать в семью."

Просто так? Хала ожидала хоть немного обиды, но вместо этого получила теплый прием.

Нерешительно она ответила на объятие и получила за это яркую улыбку от гораздо меньшей женщины. Прошло много времени с тех пор, как у нее не было семьи, кроме Эша.

«Твой лютоволк очень красивый». — сказала Луна, отступая.

Эш села и тяжело дышала, высунув язык, выглядя явно довольной собой.

«Это она». Хала согласилась, бросив смущенный веселый взгляд на свою спутницу жизни. Для лютоволка, любого лютоволка было очень необычно так быстро сближаться с людьми. Это предвещало хорошее. — Где Гарри?

"Прямо здесь." Человек, о котором идет речь, выкрикнул, поднимая за собой коллекцию тарелок и тому подобное. "Доброе утро." Он сказал Хале, подмигнув ей и усмехнувшись.

"Доброе утро." Она вернулась с более нерешительной улыбкой. Может быть, теперь она его женщина, и ее приветствовали, но все это было все еще очень ново для нее, и она не была уверена в своей опоре.

Гарри быстро поставил все тарелки на стол, который теперь могла видеть Хала, наполненный всевозможными фруктами, которых она никогда раньше не видела, хлебом, джемами, овощами, сыром и многим другим. Это был нереальный выбор еды для человека, привыкшего в основном к неприправленному мясу, рыбе и горсти ягод.

«Сядь со мной». — призвала Луна, схватив ее за руку и потянув к стулу. «Я хочу услышать обо всех животных, которых ты видел в Призрачном лесу».

Присев рядом с крошечной болтушкой, Хала огляделась и посмотрела на то, что должно было стать ее новой... семьей.

Адрастия засыпала Гарри не очень тонкими вопросами о том, как прошла их ночь, все время злобно ухмыляясь. Луна хотела узнать о мамонтах, призрачных котах и, по-видимому, обо всем, что обитало в Призрачном лесу и ходило на четырех ногах. Гарри готовил себе что-то, что ей объяснили как «бутерброд», и отбивался от вопросов Адрастии.

Эш прохаживалась вокруг стола, с любопытством прихвываясь ко всему, прежде чем, наконец, подойти к Гарри со слюной, стекающей с ее огромных челюстей.

«Ты так растолстеешь, блоха-переросток». — пробормотал колдун, прежде чем преподнести лютоволку большой кусок сырого мяса, которое когда-то могло быть задницей кабана, которое он достал откуда-то, о чем ее разум избегал размышлять.

Эш схватила его и радостно отступила в угол со своим призом.

Она слегка улыбнулась про себя и попробовала еще один странный фрукт, которого она никогда раньше не видела, думая, что, если ее украдут, все может быть намного хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/80066/2431860>